

Сергей Анатольевич ТАБАКОВ

кандидат юридических наук, ORCID 0009-0009-2362-0310
644092, г. Омск, пр. Комарова 7, Омская академия Министерства
внутренних дел Российской Федерации
заместитель начальника кафедры уголовного процесса
tabakovsa@rambler.ru

Sergey Anatolievich Tabakov

candidate of legal sciences, ORCID 0009-0009-2362-0310
644092, Omsk, Komarova ave. 7, Omsk Academy of the Ministry of
Internal Affairs of Russian Federation
deputy head of the department criminal process
tabakovsa@rambler.ru

Научная статья

УДК 343.13

Рубрика «Вопросы уголовного процесса»

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО
ПРОЦЕССА В ХОДЕ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Меры безопасности, уголовное преследование, судебное разбирательство, доказательства, участники уголовного судопроизводства.

АННОТАЦИЯ. Введение. В статье исследованы вопросы применения уголовно-процессуальных мер безопасности участников уголовного судопроизводства. Автором обращено внимание, что большинство таких мер направлены на сокрытие сведений о защищаемом лице. Вместе с тем, достоверность сведений, полученных в рамках досудебного производства проверяется в условиях действия фундаментальных положений судебного разбирательства, предоставляющих возможность проверить источник доказательственной информации. В этой связи в работе ставится вопрос об обоснованности

раскрытия сведений о защищаемом лице в процессе судебного рассмотрения уголовного дела.

В исследовании определяется, что в уголовном судопроизводстве должны существовать гарантии, позволяющие констатировать, что сокрытие данных о защищаемом лице является обоснованным. На сегодняшний день одной из них выступает согласование решения о сокрытии сведений о лице с руководителем следственного органа или начальником органа дознания. Обращается внимание, что этого недостаточно. Ограничение права на ознакомление с данными свидетельствующего против обвиняемого лица, напрямую влияет на конституционное право защищаться от уголовного преследования.

В этой связи в работе предлагается предусмотреть в законе допустимость принятия решения о сохранении в тайне данных о защищаемом лице только на основании судебного решения.

Методы. В ходе проведенного исследования применялись общенаучные и частнонаучные методы познания (сравнительно-правовой, формально-юридический, логический).

Результаты. В статье предложены гарантии защиты интересов лиц, в отношении которых оказывается посткриминальное воздействие. В частности, обозначается, что сокрытие сведений о лице, участвующем в уголовном судопроизводстве должно иметь обоснованный характер. Гарантией обоснованности может выступать судебное решение. Такой подход повысит уровень реализации конституционного права на защиту от уголовного преследования посредством предоставления возможности ознакомления подсудимого с личностью лица, дающего против него показания.

ENSURING THE SAFETY OF PARTICIPANTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS DURING COURT PROCEEDINGS

KEY WORDS: security measures, criminal prosecution, trial, evidence, participants in criminal proceedings.

ANNOTATION. Introduction. The article examines the application of criminal procedural security measures for participants in criminal proceedings. The author draws attention to the fact that most of these measures are aimed at concealing information about the protected person. At the same time, the reliability of information obtained during pre-trial proceedings is verified under the conditions of the fundamental provisions of the trial, which provide the opportunity to verify the source of evidentiary information. In this regard, the work raises the question of the validity of disclosing information about the protected person during the judicial consideration of a criminal case.

The study determines that in criminal proceedings there must be guarantees to establish that the concealment of data about a protected person is justified. Today, one of them is the coordination of the decision to conceal information about a person with the head of the investigative body or the head of the inquiry body. Please note that this is not enough. Restricting the right to familiarize yourself with the data of a person testifying against an accused person directly affects the constitutional right to defend yourself from criminal prosecution.

In this regard, the work proposes to provide in the law for the admissibility of making a decision to keep data about a protected person secret only on the basis of a court decision.

Methods. In the course of the conducted research, general scientific and private scientific methods of cognition (comparative legal, formal legal, logical) were used.

Results. The article offers guarantees for the protection of the interests of persons against whom post-criminal influence is exerted. In particular, it is

indicated that the concealment of information about a person involved in criminal proceedings must be justified. A judicial decision may serve as a guarantee of validity. Such an approach will increase the level of realization of the constitutional right to protection from criminal prosecution by providing an opportunity to familiarize the defendant with the identity of the person testifying against him.

ВВЕДЕНИЕ

Существенное значение для достоверности сведений, сообщенных участниками уголовного судопроизводства, имеет наличие у них чувства защищенности от возможного противоправного воздействия в связи с предоставлением органам предварительного расследования значимых для доказывания данных. Одним из эффективных средств защиты от посткриминального воздействия выступает сокрытие сведений о лице, участвующем в уголовном деле. Действующий УПК РФ содержит ряд норм, позволяющих это сделать. Вместе с тем, сокрытие сведений о лице идет в разрез с некоторыми фундаментальными положениями уголовного судопроизводства, такими как состязательность сторон, обеспечение права на защиту. Особенно это проявляется в судебном разбирательстве, где через непосредственное восприятие данных, полученных в предварительном расследовании формируется внутреннее убеждение судьи. В этой связи, актуальным становится вопрос о расстановке приоритетов. Существует потребность определиться с тем, следует ли продолжать скрывать сведения о лице в судебном разбирательстве, если это влияет на защиту от уголовного преследования, создает препятствия для реализации состязательности сторон. Необходимо формирование ряда гарантий, направленных на то, чтобы сокрытие сведений о лице в ходе рассмотрения уголовного дела в суде было обоснованным.

МЕТОДЫ

В ходе проведенного исследования применялись общенаучные и частнонаучные методы познания (сравнительно-правовой, формально-юридический, логический).

РЕЗУЛЬТАТЫ

С учетом проведенного исследования можно констатировать, что существует необходимость выработать гарантии защиты интересов лиц, в отношении которых оказывается посткриминальное воздействие, которые станут действовать на протяжении всего производства по уголовному делу. В основу таких гарантий должна быть положена обоснованность применения мер безопасности. Следует создать условия, при которых сомнения в добропорядочности, объективности источника доказательственной информации будут минимальными, что станет способствовать дальнейшему сокрытию сведений о нем.

На сегодняшний день, сокрытие сведений о лице, участвующим в следственных действиях, осуществляется с согласия руководителя следственного органа или начальника органа дознания (ч. 9 ст. 166 УПК РФ). Они оценивают законность и обоснованность принятого решения, влекущего за собой ограничение таких важных прав как права на защиту, состязательность сторон и т.д. Подобное правовое регулирование не в полной мере «вписывается в концепцию», предполагающую ограничение конституционных прав исключительно на основании судебного решения. Конечно, у ведомственных руководителей больше возможностей по оценке обоснованности сокрытия данных о лице. Вместе с тем, они имеют общий интерес со следователем (дознавателем), выступают стороной обвинения. В этой связи было бы целесообразным закрепить в законе допустимость принятия решения о сохранении в тайне сведений о субъекте, на которого оказывается посткриминальное воздействие на основании судебного решения. В качестве процедуры для этого можно взять правила, закрепленные в ст. 165 УПК РФ. При рассмотрении такого ходатайства суд

должен иметь возможность лично опросить защищаемое лицо, исследовать доказательства, свидетельствующие о воздействии на него со стороны заинтересованных лиц, а также сведения характеризующие личность. Наличие судебного решения о применении мер безопасности, связанных с сокрытием сведений о лице может служить существенной гарантией для сохранения таких данных в дальнейшем, в процессе рассмотрения уголовного дела по существу.

ОБСУЖДЕНИЕ

Уголовно-процессуальный закон содержит ряд положений, предусматривающих возможность защиты лица от посткриминального воздействия. Базовой основой для них выступает ст. 11 УПК РФ. Данная норма размещена в главе, закрепляющей принципы уголовного судопроизводства. Таким образом, законодатель дал понять, что безопасность лиц, вовлеченных в расследование уголовного дела и рассмотрение его в суде, занимает одно из фундаментальных положений.

К сожалению, несмотря на такой высокий нормативный посыл правоприменитель не получил максимально выверенную систему правовых норм, закрепленных в УПК РФ, направленных на защиту участников уголовного судопроизводства от посткриминального воздействия. Об этом свидетельствуют различного уровня исследования, позиции, отраженные на страницах научных статей [1, с. 13-24]. Сложившаяся ситуация может объясняться наличием в действующем законодательстве средств защиты участников уголовного судопроизводства, предусмотренных не только УПК РФ.

В частности, речь идет о тех, которые нашли свое закрепление в Федеральном законе от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства». Данные меры реализуются должностными лицами оперативных подразделений, в большинстве своем связаны с физической

защитой лиц, вовлеченных в расследование уголовного дела. В этой связи их эффективность может иметь более высокий уровень по сравнению с мерами безопасности, закрепленными УПК РФ. При таких условиях, вопросы формирования совершенного механизма защиты участников уголовного судопроизводства, предусмотренных УПК РФ, уходят на второй план.

Несмотря на такие рассуждения, необходимость закрепления уголовно-процессуальных мер безопасности имеет очевидный характер. Следует согласиться с имеющимся мнением, что чаще всего основания для реализации средств защиты вытекают из материалов уголовного дела, процессуальные документы являются ключевым источником информации о лицах, вовлеченных в уголовное судопроизводство [2, с. 74]. Механизм осуществления защиты лица, реализуемый оперативными подразделениями носит более затратный характер, может потребовать отвлечения большого количества сил и средств правоохранительных органов. В целом, применение мер безопасности служит созданию надлежащих условий для доказывания, они способствуют достоверности полученных сведений. В таких условиях, отказ от включения в УПК РФ процессуальных мер безопасности, их дальнейшего совершенствования является нецелесообразным.

Сущность большинства мер безопасности, закрепленных в УПК РФ, сводится к сокрытию сведений о защищаемом лице. Примером этому может служить производство следственного действия с сохранением в тайне данных о личности в порядке, определенном ч. 9 ст. 166 УПК РФ. Участники уголовного судопроизводства со стороны защиты могут также не знать об опознающим в ходе проведения предъявления для опознания (ч. 8 ст. 193 УПК РФ). Сокрытие сведений о лице может иметь место при допросе в судебном разбирательстве. В этом случае, согласно ч. 5 ст. 278 УПК РФ, суд допрашивает свидетеля, потерпевшего в условиях,

исключающих визуальное наблюдение этих лиц другими участниками судебного разбирательства. Сохранение в тайне данных об участниках уголовного судопроизводства признается эффективным способом защиты. В юридической литературе высказываются предложения о расширении такого подхода в обеспечении безопасности соответствующих лиц. Так, Е.И. Свечникова обосновывает необходимость сокрытия сведений при проведении очной ставки [3, с. 118]. Высказываются идеи об использовании видео-конференц-связи как способа ограничения доступа к установлению личности свидетеля или потерпевшего, например, А.А. Дмитриева [4, с. 3], С.П. Желтобрюхов [5, с. 62-64], С.А. Новиков [6, с. 2-6].

Вместе с тем, уголовное судопроизводство осуществляется в рамках правоотношений, по окончании предварительного расследования его участники получают доступ ко всем материалам уголовного дела. Исследование доказательств в процессе судебного производства носит открытый характер. Данные обстоятельства создают условия для реализации некоторых фундаментальных положений, закрепленных в УПК РФ. В частности, к ним можно отнести такие принципы как: состязательность и равноправие сторон, обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту. Кроме этого, сюда можно включить непосредственность и устность судебного разбирательства, как его общее условие. Следует согласиться с мнением Л.В. Виницкого и Ю.Л. Бурносковой, что «непосредственность исследования доказательств обеспечивает выполнение такого необходимого требования как справедливость судебного разбирательства» [7, с. 11]. Придавая высокое значение непосредственности судебного разбирательства С.А. Касаткина констатирует необходимость закрепления в законе повышенных требований к основаниям отступления от этого условия [8, с. 57]. Ю.Я. Якимович обращал внимание, что нахождение непосредственности судебного

разбирательства в общих условиях судебного разбирательства не принижает его значимость [9, с. 100].

Указанные фундаментальные положения способствуют установлению истины, вынесению справедливого, объективного судебного решения. Однако наряду с этим, следует помнить, что и уголовно-процессуальные меры безопасности направлены на установление истины, получению достоверных сведений. В этой связи существует определенная конкуренция, поиск «золотой середины», позволяющей с одной стороны сокрыть данные о лице, а с другой – создать условия для реализации указанных выше фундаментальных положений закона, в основу которых положена возможность открытого, всестороннего исследования доказательств сторонами.

Непосредственность в исследовании доказательств, равноправие сторон в оценке имеющихся сведений, первоисточников их получения находит свое закрепление не только в отечественном законодательстве. Примером этому могут служить требования, закрепленные в Конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950 г.). Согласно п/п «d» п. 3 ст. 6 обозначенного нормативного акта «каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет право допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены». Существенную роль в реализации и соблюдении положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод играет Европейский суд по правам человека. Анализируя решения данного судебного органа через призму требований, закрепленных в ст. 281 УПК РФ, посвященной оглашению показаний потерпевшего и свидетеля, Л.В. Брусницын обозначил несколько условий замещения непосредственного допроса указанных участников в суде. К их числу следует отнести: право обвиняемого (защитника) на предыдущих стадиях уголовного процесса задать потерпевшему или свидетелю вопросы лично на очной ставке, либо

через лицо осуществляющее расследование; принятие судом всех разумных мер по вызову не явившегося свидетеля; установление факта того, что подсудимый и защитник не возражают против оглашения показаний не явившегося свидетеля и «недвусмысленно» отказываются от права допросить его; возможность постановления обвинительного приговора, который не основан «исключительно или решающим образом» на показаниях свидетелей, которым обвиняемый не имел возможность задать вопросы» [10, с. 29]. Поиск наиболее оптимальных путей замещения непосредственности судебного разбирательства приводит к высказыванию ряда идей, прослеживающихся на страницах научных источников. Так, Е.О. Зайцев предлагает включить в ч. 2 ст. 281 УПК РФ дополнительный пункт, предусматривающий возможность оглашения показаний анонимного свидетеля в случае невозможности обеспечения его безопасности [11, с. 135]. Н.В. Макеева предлагает демонстрировать в зале видеозапись допроса, имевшую место в ходе предварительного расследования [12, с. 21]. Указанные предложения без всяких сомнений являются дополнительными гарантиями защиты от посткриминального воздействия. Одновременно с этим они создают препятствия для оценки стороной защиты личности лица, сообщавшего сведения, имеющие доказательственное значение для уголовного дела, не позволяя задать уточняющие вопросы.

Следует отметить, что ст. 281 УПК РФ нельзя рассматривать в качестве нормы, направленной на обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства. Очевидно, что оглашение показаний предполагает также и исследование в суде анкетных данных потерпевшего или свидетеля, содержащихся в протоколе их допроса. Кроме этого, ст. 281 УПК РФ предусматривает воспроизведение видеозаписи, киносъемки допроса. В этом случае у стороны защиты появляются большие возможности для идентификации лица, давшего показания в процессе предварительного расследования.

В целом правовое регулирование в части оглашения показаний потерпевшего или свидетеля с позиции обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства имеет несколько абсурдный характер. Это проявляется в том, что лицо, сведения о котором были сокрыты в стадии предварительного расследования, обязано явиться в судебное заседание. Своеобразной гарантией такой явки выступает возможность оглашения в суде его показаний, в том числе и данных, идентифицирующих его личность.

Оглашение показаний является исключением из непосредственности судебного разбирательства. В большинстве случаев потерпевший (свидетель) обязан явиться в суд и дать показания в порядке, предусмотренным ст. 278 УПК РФ. Часть 5 данной нормы служит защите от посткриминального воздействия на участников уголовного судопроизводства. В частности, она предусматривает возможность допроса свидетеля в условиях, исключающих визуальное наблюдение его другими участниками уголовного судопроизводства. В этом случае лицо допрашивается судом. Применение данной нормы возможно в нескольких ситуациях. Во-первых, когда сведения о лице уже были сокрыты в стадии предварительного расследования. Во-вторых, когда свидетель ранее не допрашивался в рамках досудебного производства.

Необходимо также отметить, что часть 5 ст. 278 УПК РФ в целом не рассматривается как норма, противоречащая конституционным предписаниям, ограничивающая право подсудимого. Кроме этого, практика вышестоящих судебных инстанций показывает, что в большинстве случаев решения судов о сохранении в тайне засекреченных свидетелей поддерживаются [13, с. 65-66].

Следует поддержать мнение некоторых авторов, которые указывают, что показания засекреченного свидетеля не могут выступать в качестве доказательства, подтверждающего обвинение без наличия других

доказательств [14, с. 149]. В целом, как правильно отмечает Д.С. Устинов решение о применении уголовно-процессуальных мер безопасности должно быть основано на данных фактического характера, отвечать требованиям, заложенным в ч. 4 ст. 7 УПК РФ [15, с. 132].

Нормативное регулирование, содержащееся в ст. 278 и ст. 281 УПК РФ содержит общую черту, существенно влияющую на обеспечение прав участников со стороны защиты. Она заключается в том, что обвиняемый (защитник) лишаются права на оценку личности свидетеля, а отсюда достоверности сообщенных им сведений путем его визуального восприятия. Кроме того, при реализации требований ч. 5 ст. 278 УПК РФ отсутствует доступ также и к анкетным данным лица, показывающего против обвиняемого, а ст. 281 не предоставляет по объективным причинам право, на постановку перед свидетельствующим лицом вопросов.

По отношению к ч. 5 ст. 278 УПК РФ, как норме, направленной на обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства не в полной мере могут быть применены условия замещения непосредственности допроса сторонами. В частности, если право на постановку вопроса свидетельствующему лицу не было реализовано в досудебном производстве, то его можно вполне восполнить в рамках процедуры допроса, предусмотренной ч. 5 ст. 278 УПК РФ. Нет необходимости оценивать меры, принимаемые судом по вызову лица, так как он фактически присутствует.

Отдельное внимание следует обратить на ч. 6 ст. 278 УПК РФ, которая предоставляет сторонам право заявить ходатайство о раскрытии подлинных сведений о лице, дающем показания. Законодатель определяет, что такое ходатайство должно быть обоснованным. Буквальное толкование закона предполагает, что суд разрешает такое ходатайство без учета мнения стороны обвинения. В УПК РФ не определены какие-либо критерии, по которым необходимо обосновывать такое ходатайство. Обращается

внимание лишь на то, что раскрытие сведений требуется для защиты подсудимого либо установления каких-либо существенных для рассмотрения дела обстоятельств. Надо иметь в виду, что любые показания прямо или косвенно могут касаться интересов подсудимого, быть связанными с защитой от уголовного преследования. В связи с этим закон предоставляет широкое усмотрение для решения о раскрытии сведений, связанных со свидетелем, дающим показания в суде. Правовое регулирование делает акцент на то, что при возникновении вопросов, связанных с исследованием показаний, например, в части установления их достоверности приоритет будет отдаваться обеспечению права на защиту. Такое положение нивелирует усилия правоохранительных органов по защите жизни и здоровья лиц, в отношении которых осуществляется посткриминальное воздействие.

Учитывая изложенное можно сделать вывод, что судебное разбирательство содержит процедуры, позволяющие сделать доступными сведения о лицах, содействующих правосудию или оказавшихся потерпевшими. Для производства в суде важно обеспечить состязательность сторон, непосредственность в исследовании доказательства, предоставить возможность обвиняемому (защитнику) поставить под сомнение достоверность полученных сведений. Таким образом «чаша весов» может перевешивать в сторону этих фундаментальных положений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Суд, как независимый орган, защищающий конституционные права граждан, способен ставить точку в определении приоритетов между обеспечением конфиденциальности источника доказательственной информации и иными фундаментальными положениями закона, которые могут быть ограничены в связи с применением мер безопасности.

Библиографический список

1. Дмитриева А.А. К вопросу о расширении уголовно-процессуальных мер безопасности участников уголовного судопроизводства // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 396. С. 13-24.
2. Латыпов В.С. Обеспечение уголовно-процессуальных мер безопасности в отношении лиц, оказывающих содействие отправлению правосудия // Научный портал МВД России. 2020. № 4 (52). С. 71-78.
3. Свечников Е.И. Проведение очной ставки в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля в целях обеспечения его безопасности // Судебная власть и уголовный процесс. 2021. № 1. С. 116-125.
4. Дмитриева А.А. Меры безопасности, применяемые в отношении участников процесса на стадии предварительного расследования уголовного дела // Российский следователь. 2017. Т 1. С. 3-6
5. Желтобрюхов С.П. О необходимости предоставления органу предварительного расследования возможности применения видео-конференц-связи на стадии досудебного производства // Российская юстиция. 2016. № 1. С. 62-66.
6. Новиков С.А. Допрос с использованием систем видео-конференц-связи: завтрашний день российского предварительного расследования // Российский следователь. 2014. № 1. С. 2-6.
7. Веницкий Л.В., Бурносова Ю.Л. Правило непосредственности в справедливом уголовном судопроизводстве // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». 2019. Т. 19. № 3. С. 10-15.
8. Касаткина С.А. Право обвиняемого допрашивать показывающих против него свидетелей: допустимые пределы ограничения по УПК РФ (с учётом практики Европейского Суда по правам человека) // Государство и право. 2013. № 5. С. 56-64.

9. Якимович Ю.К. Реализация принципов уголовного процесса в стадии судебного разбирательства // Российское правосудие. 2013. № 4. (84). С. 100-103.

10. Брусницын Л.В. О состоявшихся и будущих новеллах УПК, обеспечивающих безопасность участников уголовного процесса // Государство и право. 2013. № 7. С. 27-31.

11. Зайцев Е.О. Расширение оснований оглашения показаний свидетеля и иные средства обеспечения безопасности в судебном заседании // Проблемы в российском законодательстве. 2016. № 1. С. 134-137.

12. Макеева Н.В. Меры безопасности: правовые основы применения в отношении участников уголовного судопроизводства: монография. Калининград, 2008. 186 с.

13. Дмитриева А.А. Обеспечение безопасности свидетелей при производстве допроса в судебном заседании // Процессуальные действия вербального характера. Сб. статей по материалам Всероссийского круглого стола. 2017. С. 63-70.

14. Хатыпов Р.Н., Николаев Е.М. Раскрытие в ходе судебного разбирательства подлинных сведений потерпевшего – угроза обеспечения его безопасности // Правовое государство: проблемы понимания и реализации: сб. статей Международной научно-практической конференции, посвященной 10-летию журнала «Правовое государство: теория и практика». 2015. С. 145-150.

15. Устинов Д.С. Особенности обеспечения права обвиняемого на защиту при реализации мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2022. № 4 (147) С. 126-133.

1. Dmitrieva A.A. K voprosu o rasshirenii ugovolno-processual'nyh mer bezopasnosti uchastnikov ugovolnogo sudoproizvodstva // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. № 396. S. 13-24.

2. Latypov V.S. Obespechenie ugovolno-processual'nyh mer bezopasnosti v otnoshenii lic, okazyvayushchih sodejstvie otpravleniyu pravosudiya // Nauchnyj portal MVD Rossii. 2020. № 4 (52). S. 71-78.

3. Svechnikov E.I. Provedenie ochnoj stavki v usloviyah, isklyuchayushchih vizual'noe nablyudenie svidetelya v celyah obespecheniya ego bezopasnosti // Sudebnaya vlast' i ugovolnyj process. 2021. № 1. S. 116-125.

4. Dmitrieva A.A. Mery bezopasnosti, primenyaemye v otnoshenii uchastnikov processa na stadii predvaritel'nogo rassledovaniya ugovolnogo dela // Rossijskij sledovatel'. 2017. T 1. S. 3-6.

5. ZHeltobryuhov S.P. O neobходимosti predostavleniya organu predvaritel'nogo rassledovaniya vozmozhnosti primeneniya video-konferenc-svyazi na stadii dosudebnogo proizvodstva // Rossijskaya yusticiya. 2016. № 1. S. 62-66.

6. Novikov S.A. Dopros s ispol'zovaniem sistem video-konferenc-svyazi: zavtrashnij den' rossijskogo predvaritel'nogo rassledovaniya // Rossijskij sledovatel'. 2014. № 1. S. 2-6.

7. Vinickij L.V., Burnosova YU.L. Pravilo neposredstvennosti v spravedlivom ugovolnom sudoproizvodstve // Vestnik YUzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Pravo». 2019. T. 19 № 3. S. 10-15.

8. Kasatkina S.A. Pravo obvinyaemogo doprashivat' pokazyvayushchih protiv nego svidetelej: dopustimye predely ogranicheniya po UPK RF (s uchyotom praktiki Evropejskogo Suda po pravam cheloveka) // Gosudarstvo i pravo. 2013. № 5. S. 56-64.

9. Yakimovich YU.K. Realizaciya principov ugovolnogo processa v stadii sudebnogo razbiratel'stva // Rossijskoe pravosudie. 2013. № 4. (84). S. 100-103.

10. Brusnicyn L.V. O sostoyavshihsiya i budushchih novellah UPK, obespechivayushchih bezopasnost' uchastnikov ugovnogo processa // Gosudarstvo i pravo. 2013. № 7. S. 27-31.

11. Zajcev E.O. Rasshirenie osnovanij oglasheniya pokazanij svidetelya i inye sredstva obespecheniya bezopasnosti v sudebnom zasedanii // Problemy v rossijskom zakonodatel'stve. 2016. № 1. S. 42-44.

12. Makeeva N.V. Mery bezopasnosti: pravovye osnovy primeneniya v otnoshenii uchastnikov ugovnogo sudoproizvodstva: monografiya. Kaliningrad, 2008. 186 s.

13. Dmitrieva A.A. Obespechenie bezopasnosti svidetelej pri proizvodstve doprosa v sudebnom zasedanii // Processual'nye dejstviya verbal'nogo haraktera. Sb. statej po materialam Vserossijskogo kruglogo stola. 2017. S. 63-70.

14. Hatypov R.N., Nikolaev E.M. Raskrytie v hode sudebnogo razbiratel'stva podlinnyh svedenij poterpevshego – ugroza obespecheniya ego bezopasnosti // Pravovoe gosudarstvo: problemy ponimaniya i realizacii: sb. statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvyashchennoj 10-letiyu zhurnala «Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika». 2015. S. 145-150.

15. Ustinov D.S. Osobennosti obespecheniya prava obvinyaemogo na zashchitu pri realizacii mer bezopasnosti v otnoshenii uchastnikov ugovnogo sudoproizvodstva // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii. 2022. № 4 (147) S. 126-133.

Представленный материал ранее нигде не публиковался и в настоящее время не находится на рассмотрении на предмет публикации в других изданиях. Заявляю об отсутствии конфликта интересов, связанного с публикацией данной статьи в журнале «Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России». Разрешаю размещение полнотекстовой версии статьи, а также ее частей в открытом доступе в сети Интернет, а также на официальных каналах журнала в социальных сетях.

При создании статьи не использовались возможности искусственного интеллекта.

30 сентября 2024, Табаков О.А.